

ДОБРОДЕТЕЛИ

медитируемые в течение года

Апрель: благоговение - жертвенная сила

Май: внутренне равновесие - прогресс в развитии

Июнь: выдержка - верность

Июль: самоотверженность - катарсис

Сентябрь: вежливость – сердечный такт

Октябрь: удовлетворенность - уравновешенность

Ноябрь: терпение - понимание

Декабрь: контроль мыслей, речи, чувств – чувство истины

Январь: мужество – освобождающая сила

Февраль: молчаливость – медитативная сила

Март: великодушие – любовь

«Нигде в мире и вне его невозможно представить себе ничего, что без каких либо ограничений можно было бы считать добром, за исключением доброй воли».

Иммануил Кант «Метафизика добродетелей»

Невозможно последовательно идти рассматриваемым здесь путем самопознания и самовоспитания, если наше изначальное намерение на него встать время от времени не получает нового побуждения от живущей в глубине нашей души доброй воли.

Это единственная сила, которая может противостоять нашей природной лени, которая, вне всякого сомнения, будет делать все возможное, чтобы удержать нас от этой работы.

И все же единственно эта, побуждаемая доброй волей работа может помочь нам освободиться от плена старой, неосознанно заработанной кармы и начать созидание новой в согласии с наивысшими намерениями духовного водительства земной эволюции.

АПРЕЛЬ

БЛАГОГОВЕНИЕ становится ЖЕРТВЕННОЙ СИЛОЙ

В своем романе «Годы странствий Вильгельма Мейстера» Гёте описывает так называемую «педагогическую провинцию», в которой воспитатели нового поколения руководствуются концепцией, опирающейся на три вида благоговения. Первый вид благоговения относится к высшему, нежели человеческий, миру божественных сущностей, которые, каждая по-своему служа изначальной идее нашего космоса, заботится о существах, находящихся на следующей низшей, чем они, ступени развития, то есть жертвует возможностью собственного быстреего развития ради развития более низких сущностей.

Второй вид благоговения относится к существам, которые находятся на более низкой ступени развития, нежели мы, люди, то есть к животным, растениям и минералам - сущностям, которые на определенном этапе эволюции были задержаны в своем развитии, чтобы снизу сформировать физическую основу для нашего существования.

И третий вид благоговения обращается к окружающим нас людям в сознании того, что человечество представляет собой одно неразрывное целое, в котором отдельные индивидуальности со своими специфическими способностями служат другим по принципу братства. Чтобы это было возможно, каждому необходимо пожертвовать определенными претензиями своего эго.

Также антропософия ведет нас к познанию того факта, что вся жизнь нашего планетарного космоса опирается на способность взаимного благоговения перед высшим и жертвенности по отношению к низшему. Неосознанно этому закону следуют и его осуществляют обитатели всех царств природы, сознательно же это может делать только «венец творения», так как человек суть единственное существо, которое на данном этапе развития имеет возможность выбора: признать факт взаимозависимости сотворенных существ и продуктивно включиться в этот осмысленный порядок или игнорировать его и таким образом вносить в него хаос и деструктивные силы.

Если основательно усвоить и, прежде всего, прочувствовать эту мистерию жизни, то можно лучше понять, почему сознательно воспитываемое чувство благоговения со временем может перерасти в силу жертвенности.

МАЙ

ВНУТРЕННЕЕ РАВНОВЕСИЕ становится ПРОГРЕССОМ В РАЗВИТИИ

В последнее время из нашей жизни исчезло нечто важное, а именно часы с маятником. Это захватывающее зрелище, по крайней мере, из детских воспоминаний: маятник равномерно качается, то справа, то слева достигая высшей точки, и таинственным образом приводя в движение стрелки часов, которые, в свою очередь, двигают время вперед и неуклонно приближают долгожданный момент, когда раздастся бой курантов и мама придет с работы домой.

Но во всей этой мистерии самый захватывающий миг это тот, когда маятник вдруг останавливается. Не тогда, когда он стоит – тогда ничего не происходит, а именно тот миг, когда движение вдруг прекращается. Тогда со временем происходит нечто своеобразное. Оно не останавливается вслед за маятником, скорее, во внезапно возникшей тишине открывается его настоящая жизнь, которая продолжается независимо от маятника, сама по себе. Этому времени уже нет дела ни до стрелок, ни до моего нетерпения. Стрелки вдруг скидывают маску созидательниц и повелительниц времени и обнаруживают свою чисто регистраторскую функцию. Вслушиваясь в эту новую жизнь времени, можно заметить, что в какой-то момент оно все же действительно останавливается и одновременно как бы раскрывается. Оно утрачивает свое линейное измерение и становится пространством, внутренним, душевным пространством, в которое можно войти и в котором быть.

Но вернемся к маятнику. Не является ли он образом всей нашей человеческой жизни? Не представляет ли вся наша жизнь непрерывное колебание между двумя полюсами: удовольствием и неудовольствием, радостью и печалью, надеждой и отчаянием, робостью и уверенностью, любовью и ненавистью и т.д. и т.п.? Никто из живущих не может этого избежать. Это содержание всей нашей жизни. Все мы без исключения подвластны этому железному закону. Почему это так? Кому это нужно? Неужели мы всего-навсего теннисные мячики, которыми играют какие-то нам неизвестные силы?

Всмотримся же повнимательнее в движения маятника и спросим себя, как он попадает из одной конечной точки в другую? И мы можем легко обнаружить, что с каждым колебанием он неизбежно пересекает самую нижнюю точку, которая находится посередине между двумя конечными точками. В этой же точке маятник замирает, когда останавливается. Это единственная точка равновесия. Не скрывается ли здесь решение загадки нашей жизни?

Попробуем уловить этот миг и задержаться в нем, позволив маятнику внешней жизни какое-то время качаться без нас, и понаблюдаем, как этот миг открывается и впускает нас в завременной мир.

Христос говорит: «Я есмь дверь». Не нами ли самими в этот самый миг внутреннего равновесия сотворена эта дверь, через которую мы можем выйти из мира вечных колебаний, выскочить, так сказать, из «беличьего колеса», которое непрерывно крутится в нашем душевном пространстве, и открыть в нем, если хотите, «царство небесное»; царство, в котором все существует одновременно: прошлое,

настоящее, будущее, вернее, где все представляет собой одно нескончаемое настоящее – все, что когда-либо произошло и еще когда-либо произойдет? Это духовный мир, в котором мы всегда живем, но который обычно сознательно не воспринимаем. В его свете может открыться весь контекст нашей жизни, высветиться большие взаимосвязи и возникнуть ответы на наши сущностные вопросы, которые во временном мире казались нерешаемыми. Там обнаруживается, что все, что мы думаем, чувствует и делаем, а также то, что мы не подумали, не почувствовали и не сделали, тотчас оказывает влияние на весь мир, вносит в его великолепную картину определенный нюанс: освещает или затемняет ее, очищает или загрязняет, обогащает или обедняет.

Все существенно, нет ничего нейтрального, незначительного. Все суть одно большое целое, одна могучая, полная жизни сущность, одним из членов которой является каждый из нас, как и любое другое сотворенное существо, с той разницей, что мы может это осознавать.

Такие мгновения необходимы каждому, кто хочет развиваться, так как только в них мы может реально сориентироваться, привести себя в порядок, осознать смысл происходящего и направление следующего шага на нашем долгом пути совершенствования. У этой двери стоит Христос и стучит. Кто ему отворит, встретит Христа и одновременно сам себя – истинного.

Так внутренне равновесие становится прогрессом в развитии.

ИЮНЬ

ВЫДЕРЖКА становится **ВЕРНОСТЬЮ**

«Сформируйте себе новый, сильный и мужественный взгляд на верность. То, что люди обычно называют верностью, скоро улетучивается. А вы мотивируйте себя следующей мыслью: Общаясь с другим человеком, вы порой переживете мимолетные моменты, в которых он предстанет перед вами как бы наполненным, как бы освещенным светом своего духовного прообраза. И потом могут настать и обязательно настанут другие моменты, дни и, может быть, годы, когда облик этого человека омрачится, потемнеет, когда духовный свет скроется за облаками будней. Но в такие времена вы должны научиться говорить себе: Дух укрепляет меня. Я думаю о прообразе, который однажды видел. Никакие иллюзии, никакие обстоятельства не могут его у меня отнять. – Всегда боритесь за прообраз, который однажды видели. Это борьба и есть верность. Так, стремясь к верности своему ближнему, вы будете стоять рядом с ним с силой ангела-хранителя.» (Из письма Р.Штейнера вальдорфскому учителю Кристофу Бою)

Что значит бороться за однажды увиденный прообраз, знает только тот, кто пытался это делать. Он знает, что иногда эти усилия сравнимы с трудом углекопа, в другой раз это больше похоже на битву с ветряными мельницами или на отмахивание от назойливых мух.

Это нелегко даже тогда, когда такой прообраз однажды действительно довелось пережить, но насколько это труднее в случаях, когда он настолько глубоко погребен жизнью, что никакой свет, никакое тепло его не достигают. И все же Христос говорит: «Что вы делаете наименьшему (можно сказать также «наитемнейшему») из Моих братьев, это вы делаете Мне». Этим Он говорит, что прообраз живет в каждом из нас, и только от выдержки и терпеливых усилий наших ближних открыть свои сердца ему навстречу зависит, сможет ли он однажды воссиять в полную силу.

ИЮЛЬ

САМООТВЕРЖЕННОСТЬ становится КАТАРСИСОМ

Самоотверженность это добродетель отрицания. Отвергнуть себя или отвернуться от себя это подвиг веры, веры в то, что на месте отвергнутой самости появится истинная Самость, моя истинная суть, которой до сих пор во мне не было места.

Самоотверженность возможна только на пути познания само-приверженности. Всякая самоотверженность, которая хочет быть или слыть таковой прежде, чем познаны и освещены все грани самоприверженности, прежде, чем они изучены и названы своими истинными именами, суть лишь соблазн и мишура, маска самоприверженности.

Самоотверженный поступок суть поступок, мотивом которого служит нужда другого человека, группы людей или всего человечества. Одновременно это расширение самости, принимая в нее других.

Что же мы отвергаем на пути к самоотверженности? Миллион всего и прежде всего узость нашей самости.

Почему самоотверженность может довести до катарсиса? Потому что, если она искренна, то она приводит человека к чувству опустошенности. Ведь отвергая свою самость, мы отвергаем самое для нас дорогое и ценное, наше индивидуальное имущество, без которого мы не чувствуем, не воспринимаем сами себя.

Переживание так или иначе поверженной самости, размаскировки всех ее личин, и в результате откровение собственной фактической пустоты и никчемности может привести к катарсису, к переживанию висения над пропастью или даже нахождения на ее дне.

АВГУСТ

СОСТРАДАНИЕ становится СВОБОДОЙ

Мы страдаем только до тех пор, пока не обнаруживаем ЕГО повсюду. Что я делаю, когда мне приходится самой терпеть, скажем, физическую боль? Первым делом я пытаюсь понять ее причину. Как правило, она скрывается в какой-либо ошибке, заблуждении, совершенном в этой или в одной из прошлых жизней. Здесь могут помочь также знания из области серьезной психосоматики. В любом случае я пытаюсь осмыслить инцидент, осветить его, так сказать, светом разума. Для этого необходима определенная концентрация, терпение и доверие мудрости своей судьбы. После этого можно принять помощь в форме натуральных субстанций и процедур, поддерживающих духовную работу.

Также и с душевными страданиями, причину которых обычно можно обнаружить, если пошерстить свои отношения с другими людьми. С этими страданиями я обычно справляюсь, все снова и снова подвергая инвентаризации свои жизненные принципы.

В свою очередь, духовные страдания неизбежно возникают на пути духовного развития; они наш лучший и вернейший путеводитель, так как поддерживают наш энтузиазм к познанию и придают силу двигаться вперед.

Что же в таком случае означает: кому-то «со-страдать»?

Не означает ли это с истинным интересом обратиться к другому человеку, вчувствоваться в его ситуацию, пережить ее как свою и мобилизовать в себе те силы для ее понимания, терпения и разрешения, как будто она моя? Таким образом я как бы позволяю другому человеку опереться на мое незримое присутствие в нем, чтобы он не чувствовал себя одиноким в своем несчастье. Тогда я как бы представляю его ангела в физическом мире. Таким образом, я могу сохранить свой внутренний мир и доверие к любой ситуации и дать почувствовать то же самое страдающему, что ему и нужно в первую очередь, чтобы достойно справиться со своим испытанием.

Как же мы посредством сострадания достигаем свободу?

Свобода это фактор внутренней жизни человека. Несвободны мы, в первую очередь, не из-за давления внешних обстоятельств и из-за причиненных нам другими людьми обид, а из-за своей собственной неполноценности: инстинктов, желаний, честолюбия, предрассудков и т.д. и т.п. Именно это таинственным образом вызывает все внешние проблемы, с которыми нам в жизни приходится столкнуться. До тех пор, пока нас занимают только они, мы крутимся в самими созданном чертовом колесе (в нем есть место и сочувствию, однако его скрытой целью все же является удовлетворение в основном собственных комплексов; поэтому такое сочувствие обычно неэффективно и зачастую даже вызывает прямо противоположный эффект).

В свою очередь, обращаясь к кому-то с искренним интересом, мы освобождаемся из заколдованного круга собственных интересов и тем самым от давления, вызванного собственным эго. Мы не обязаны сострадать другим. Мы вполне можем этого избежать или только притвориться, что страдаем, про себя радуясь, что это происходит не с нами. Истинное сострадание может быть только добровольным, то есть вызванным любовью отношением и действием. Поэтому именно в нем мы можем познать собственную свободу.

СЕНТЯБРЬ

ВЕЖЛИВОСТЬ становится СЕРДЕЧНЫМ ТАКТОМ

Можно ли вежливость считать добродетелью? Не есть ли она просто-напросто некий кодекс принятых в человеческом сообществе норм поведения, который облегчает общение между людьми? Я не наступаю тебе на ногу, чтобы ты меня не прибил или не выругал. Не является ли вежливость просто изобретением человеческой расчетливости?

Если бы это было так, то вежливый человек всегда должен был бы чувствовать себя неискренним, он должен был бы улыбаться собеседнику, так сказать, сквозь зубы, пропускать другого вперед со сжатым в кармане кулаком. Но почему-то это не всегда и не везде так. Многие люди почему-то действительно чувствуют себя лучше, будучи вежливыми, чем когда в силу тех или иных обстоятельств вынуждены превысить меру вербального или силового воздействия на другого человека. По сути даже те, которые своим поведением наводят на мысль, что сами напрашиваются на грубость, делают это, как правило, только из опасения, что иначе получат от других нечто подобное.

Так что похоже на то, что у человека есть потребность быть вежливым. Может быть, он даже по самой своей сути есть вполне социальное существо, только пока некоторые внешние и внутренние причины не позволяют ему изживать эту свою потребность в полной мере?

Что же такое в свете этой мысли кодекс вежливости, который очевидно действительно кто-то когда-то придумал и внедрил в общественное сознание? Не является ли он своего рода инструментом воспитания, изобретенный мудрыми водителями человечества с целью помочь еще несовершенной личности справиться с внешними и внутренними препятствиями, которые фактически против ее глубинной воли норовят отвратить ее от своей истинной сущности? Нельзя ли рассматривать его как временное средство, своего рода мост между развивающейся, но еще не стабильной личностью и полностью владеющей собой индивидуальностью, которая больше не нуждается ни в каких внешних указаниях, побуждениях и запретах, чтобы с радостью и от всего сердца быть вежливой, обходительной в любой ситуации, видя в каждом, с кем ей приходится иметь дело, равного себе, достойного партнера по жизни. Для такого человека вежливость стала сердечным тактом, то есть неотъемлемой частью его сущности.

ОКТАБРЬ

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ становится **УРАВНОВЕШЕННОСТЬЮ**

Как я могу чувствовать удовлетворение, видя, что вокруг происходит? Может быть, я должна закрыть на это глаза и смотреть только на хорошие дела, приятные лица и слушать только добрые речи? Может быть, я должна внушить себе, что все в порядке, что все, что происходит, правильно, что зло это только иллюзия, и, думая о нем, мы только придаем ему силу? Надо думать светло, тогда и жизнь станет светлой и тд.?

Некоторое время назад в интернете появилась «добрая весть», а именно, что черт якобы отказался от своего намерения вредить людям. Он де решил заключить мир с богом и просит людей больше не считать его своим врагом, а принять его как друга. Это ли не радость? Это ли не гарант полного и окончательного удовлетворения? Конец всем мукам и страданиям. Все споры и войны остаются в прошлом, на земле устанавливается рай и благоденствие. Но можно ли таким путем на самом деле прийти к внутреннему равновесию, к абсолютному умиротворению?

Если попытаться продумать эту мысль на пару шагов вперед, то станет ясно, что она абсолютно иллюзорна и никак не может помочь мне достичь истинное, устойчивое равновесие. Закрывая глаза на зло, или считая его не существующим, я как раз позволяю ему поистине обрести над собою власть.

Зло как феномен это всегда вызов искать и творить противоположное, то есть добро. Если я не воспринимаю вызов со стороны зла, у меня нет никакой возможности найти его противоположность. Избегая внутреннего усилия, которое для этого необходимо, я, конечно, могу какое-то время чувствовать себя комфортно, но только потому, что позволяю злу обрести для меня приятную, желанную, во всяком случае, удовлетворительную форму. Это позволяет мне наслаждаться жизнью, быть довольной собой и, может быть, даже «любить – хотя бы риторически – других людей, а то и все человечество, но развиваться, совершенствоваться, расти мне таким образом невозможно. Сама того не замечая, я подпадаю власти того самого черта, который не может, не имеет права раздумать нас искушать, пока мы, люди не освободим его от этой миссии. А мы это можем, только смело глядя в глаза каждому вызову, внутренне его преодолевая и преобразуя в соответствующее добро.

Что для этого требуется? Ничего иного, как бодрствовать относительно наших душевных весов и быть готовыми все снова и снова приводить их в равновесие.

Что в таком случае означает удовлетворенность, которая приводит к уравновешенности? Это означает удовлетворенность несовершенством жизни, тем, что, слава Богу, существует некий божественный «механизм», некий непреложный закон, который не позволяет нам заснуть и таким образом выпасть и потока развития, забыть, кто и зачем мы на самом деле есть.

НОЯБРЬ

ТЕРПЕНИЕ становится ПОНИМАНИЕМ

Заслышав слово «терпение», у нас внутри невольно что-то сжимается, напрягается, как бы мобилизуя нас для тяжелой работы, для чего-то неприятного вроде необходимости претерпеть боль, постылую обязанность или, скажем, общество скучных людей.

Но может ли такое терпение привести к пониманию? Вряд ли. Такого рода терпение вынужденно или руководствуется какими-то прагматичными соображениями. Оно не признает значение и ценность этого испытания. Оно опирается на запрет и потому неэффективно.

Каким же должно быть терпение, чтобы на самом деле принести плод понимания? Оно должно быть обнимающим, принимающим, создающим пространство и время, а именно таким, которое поначалу кажется неприятным, нежелательным, скучным, но если позволить ему говорить на своем языке, развиваться со своей скоростью и попробовать расслышать его поначалу скрытую весть, имея в виду, что зачастую путь бывает важнее цели, ради которой он предпринимается. Такое терпение увенчивается новыми открытиями, приносит новое понимание, казалось бы, давно известных вещей. Жизнь становится богаче.

ДЕКАБРЬ
КОНТРОЛЬ НАД МЫСЛЯМИ, РЕЧЬЮ И ЧУВСТВАМИ
становится **ЧУВСТВОМ ИСТИНЫ**

Пусть к истине постепенен и перед каждой новой ступенью появляются либо какая-то запертая дверь, которая открывается только тому, кто отгадает некую загадку, либо на нас невесть откуда нападает дракон с большим или меньшим количеством голов-страстей, которого можно одолеть, только отрубив ему сразу все головы, либо прямо у нас под ногами разверзается пропасть, через которую возможно перелететь только на крыльях мужества. В любом случае нам надлежит преодолеть что-то в себе, чтобы быть в состоянии подняться на следующую ступень своей жизненной лестницы. Если присмотреться к этим испытаниям внимательнее, то среди них можно различить такие, которые требуют от нас активное мышление, способность правильно оценить ситуацию, отличить истинное от фальшивого, правду от лжи итд. Другие обращаются к нашим чувствам – через страх, отчаяние, неверие в свои силы или наоборот, необоснованную самоуверенность, гордыню и тщеславие. Еще другие требуют от нас совершенно конкретной деятельности в решающий момент, когда нет времени на сомнения и размышления и надо действовать, полагаясь только на присутствие некой высшей, интуитивной мудрости в глубине своего существа.

В жизни подобные испытания предлагаются на каждом шагу, однако, не будучи замечены, осознаны и проанализированы, они не приносят желаемого плода, который мог бы способствовать нашему развитию и облегчить нам в будущем в подобных ситуациях принятие правильного решения и укрепляя наше **чувство истины**. Тогда силам, организующим нашу судьбу, приходится все снова повторять испытания и в случае нашей особой слепоты и глухоты все больше усиливать их интенсивность. Получается, что, в конце концов, мы сами являемся творцами своих проблем и до тех пор, пока не осознаем, что только сами и можем их разрешить, то чаще всего будем скатываемся в самую непродуктивную роль жертвы и страдальца.

ЯНВАРЬ

МУЖЕСТВО становится СИЛОЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Такие, какие мы сейчас есть в своем *status quo*, мы все без исключения являемся узниками – каждый в своей персональной камере большой общечеловеческой тюрьмы. Ее теснота, железная дверь, зарешеченное окошко, едва рассеивающее господствующую в камере тьму невидимы нашим глазам. Это позволяет нам предаваться иллюзии, что мы живем в более или менее благоустроенной квартире, возможно, с паркетным полом, ванной джакузи и сепаратным газовым отоплением, что мы в любой момент можем пойти, куда пожелаем, делать все, что нам заблагорассудится, думать и говорить все, что считаем нужным сказать, и умолчать о том, о чем по нашему мнению лучше умолчать.

Пока мы предаемся этой иллюзии, мы бездумно плывем по течению жизни и не видим, не чувствуем, что это течение рано или поздно втекает в небытие, где кончается любое движение, останавливается любое развитие, где кончаются любые мысли, чувства, где теряет смысл какое бы то ни было волеизъявление - где по сути кончается человек, а вместе с ним и весь загадочный проект Творения.

Чтобы увидеть свою ситуацию и признать ее реальной, реально почувствовать себя узником неких чуждых нашей исконной сути внешних и внутренних сил, чтобы вообще допустить эту мысль, необходимо немалое МУЖЕСТВО, причем в самом драматическом смысле этого слова. Для этого необходима внутренняя готовность соприкоснуться с силами уничтожения, которые всю хозяйничают в нас в то время, как мы «наслаждаемся жизнью», оконечить в смертельном страхе, действительно отчаяться, отдаться этому отчаянию, прочувствовать его до конца, исчерпать до дна, так как именно это отчаяние в своем крайнем напряжении суть единственная сила, которая в состоянии разбудить в нас мужество и зажечь глубинную волю искать выход из этой тюрьмы.

Это означает не что иное, как решимость встать на путь истинного познания: изучать силы, которые выстроили вокруг нас эту тюрьму, выяснить их намерения, изучить их методы, сильные и слабые стороны. Это означает найти опору в самом себе и повернуться лицом к потоку внешней и внутренней жизни, чтобы без страха смотреть в глаза всему, что катит нам навстречу свои волны, что хочет нас куда-то гнать, толкать и тянуть не спрашивая нашего на то согласия, чтобы научиться различать истинное добро от замаскированного под добро зла, существенное от несущественного, вечное от преходящего.

Тогда в один прекрасный день мы сможем обнаружить, что наша келья незаметно все больше высветляется, раздвигается и превращается в своего рода святилище. Одновременно с укреплением нашего внутреннего, душевного пространства, каменные стены внешней тюрьмы, отгораживающие нас от реальной жизни, начинают сами собой трескаться и рассыпаться, становясь основанием для прекрасного храма свободы, который постепенно вырастает в нашем сердце...

Когда решение принято, все поистине добрые силы мира объединяются, чтобы предоставить нам свою помощь на пути к свободе.

ФЕВРАЛЬ

МОЛЧАЛИВОСТЬ становится МЕДИТАТИВНОЙ СИЛОЙ

Казалось бы, это так просто - молчать. Кто же этого не умеет?! Но если честно, то молчать не умеет никто, во всяком случае, пока не начинает учиться этому и неотступно совершенствоваться в себе эту способность. Ведь здесь не имеется в виду ни то молчание, когда нам нечего сказать, ни то, когда мы молчим из страха; также мало это относится к тому молчанию, которое мы имитируем, когда вроде бы слушаем другого человека, а на самом деле одновременно думаем свои мысли. Здесь не имеется в виду состояние, когда мы – внешне сохраняя молчание – внутренне пассивно плывем вслед за нескончаемым внутренним монологом или диалогом или просто отдаемся карусели обрывочных мыслей и образов, которые сами собой всплывают на поверхность нашего сознания и так же помимо нашей воли снова из него исчезают. Все это относится к болтливости.

Здесь имеется в виду та внутренняя тишина, когда душа как пустой сосуд пребывает в состоянии активной готовности принять в себя слово истины. Это грааль. Человеку, в котором однажды проснулся энтузиазм познания и для которого истина стала жизненной необходимостью, надлежит освоить это непростое искусство тщательного опустошения этого своего душевного сосуда. Это поистине нелегко, более того, это чрезвычайно трудно. Может быть, это самое трудное, что человеку сегодня надлежит совершить; тем не менее, это неприменимое требование на пути духовного совершенствования человека.

Существуют более легкие способы достижения внутреннего молчания, но именно потому, что они легки, что они не требуют от человека максимальной активности его Я, но лишь его отступления, они ведут в совсем другом направлении, а именно назад, в некогда человечеством уже достигнутое и во имя дальнейшего развития преодоленное состояние безсамостного сознания, когда душа пассивно погружалась в свет «божественного абсолюта» и испытывала состояние невинного блаженства и растворенности в божестве под знаком полной беззаботности и безответственности за что бы то ни было.

Рудольф Штейнер говорит, что в наше время причастие человека с божественным миром совершается в процессе познания, именно в состоянии высочайшей активности нашего Я, но это состояние недостижимо, пока в душе не установилась полная тишина. Поэтому способность создавать эту тишину и пребывать в ней есть условие плодотворной медитации как высшего процесса познания.

МАРТ

ВЕЛИКОДУШИЕ становится ЛЮБОВЬЮ

В немецком языке слово *Grossmut*, которое можно рассматривать как эквивалент великодушия, буквально означает «великое мужество». Английское *magnanimity* имеет в виду, скорее, некое абстрактное величие или достоинство, русское же великодушие говорит о великой душе, о сердечности, об ее безграничной вместительности для нужд других людей. Что же это за свойство, которое объединяет в себе мужество, достоинство и сердечность? И где оно обитает: в сердце, в душе или, может быть, во всем человеке и даже за его пределами? В разных языках этому понятию присущи свои специфические нюансы, которые все вместе охватывают довольно большую амплитуду качеств, но интересно, что то, к чему все они ведут в ходе своего совершенствования, в филологическом смысле может быть выражено вполне однозначно. Так что можно думать, что существует много путей к одной цели, хотя относительно содержания понятия «любовь» уже сломано и еще предстоит сломать немало копий, пока люди реально освоят способность, которая на самом деле скрывается за всеми этими словами.

Если попытаться обобщить все сказанное, то можно сделать осторожный вывод, что, вменяя нам в обязанность развивать в себе великодушие, целью, которую при этом имеют в виду наши духовные водители, является просторная, бесстрашная, открытая для всякой нужды душа, которая в состоянии объять все противоречия и контрасты, в которой найдется место как своим недостаткам и заблуждениям, так и таковым наших ближних, а также для надежды и веры в то, что силой доброй воли все они могут быть преодолены: слабый укрепится, кривой выпрямится, боязливый осмелится.

Жест такой души открытость, но не открытость **А**, которая подобно Солнцу посылает свои лучи вовне, одаривая весь мир своим светом и теплом, а открытость большого **О**, которое медленно и осторожно открывает свои объятия и потом так же осторожно закрывает их вобрав в себя то, что наша душа в данный момент готова переработать, то есть, сознательно принять, понять и преобразить. Только так переработанный «улов», что бы это ни было – боль, обида, разочарование, может быть преобразован в любовь. Только так выработанная любовь может стать реальной силой, на которую сможет опираться будущий мир.